

УДК 517.946

МИРЗОЕВ С.С.

ОБ ОДНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧЕ ДЛЯ ОПЕРАТОРНО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ВТОРОГО ПОРЯДКА

Пусть H - сепарабельное гильбертово пространство, A -положительно-определенный самосопряженный оператор в H .

Обозначим через R^n декартово произведение n -копий пространства $R = (-\infty, \infty)$, а через $R_{n+1}^+ = R^n \times R_+$, где $R_+ = [0, \infty)$. Элементы пространства R_{n+1}^+ будем обозначать через (x, x_{n+1}) , где $x \in R^n$, $x = (x_1, \dots, x_n)$, а $x_{n+1} \geq 0$.

Далее, определим гильбертово пространство вектор-функций со значениями в H , которые имеют конечную норму

$$\|f\|_{L_2} = \left(\int_{R^n R_+} \|f(x, x_{n+1})\|_H^2 dx dx_{n+1} \right)^{1/2}$$

и обозначим его через $L_2(R_{n+1}^+, H)$.

Аналогично определим гильбертовы пространства [7]:

$$W_2^2(R_{n+1}^+; H) = \left\{ u(x, x_{n+1}) \mid x \in R^n, x_{n+1} \in R_+, \frac{\partial^2 u}{\partial x_k^2} \in L_2(R_{n+1}^+; H), k = \overline{1, n+1}, \right. \\ \left. A^n u \in L_2(R_{n+1}^+; H) \right\},$$

и

$$W_2^2(R_{n+1}^+; H) = \left\{ u(x, x_{n+1}) \mid u(x, x_{n+1}) \in W_2^2(R_{n+1}^+; H), u(x, 0) = 0 \right\}$$

с нормой

$$\|u\|_{W_2^2} = \left(\sum_{k=1}^{n+1} \left\| \frac{\partial^2 u}{\partial x_k^2} \right\|_{L_2}^2 + \|A^n u\|_{L_2}^2 \right)^{1/2}$$

Здесь и в дальнейшем, производные понимаются в смысле теории обобщенных функций.

Аналогично, можно определить пространства $L_2(R^{n+1}; H)$ и $W_2^2(R^{n+1}; H)$.

Рассмотрим в гильбертовом пространстве H следующую краевую задачу:

$$\sum_{k=1}^{n+1} \left(-\frac{\partial^2 u}{\partial x_k^2} \right) + A^2 u + \sum_{k=1}^{n+1} \left(A_{1,k} \frac{\partial u}{\partial x_k} + A_{2,k} u \right) = f(x, x_{n+1}), \quad x \in R^n, \quad x_{n+1} \in R, \quad (1)$$

$$u(x, 0) = 0, \quad x \in R^n, \quad (2)$$

где $f(x, x_{n+1}) \in L_2(R_{n+1}^+; H)$, $u(x, x_{n+1}) \in W_2^2(R_{n+1}^+; H)$, где $A_{1,k}$ и $A_{2,k}$ ($k = 1, \dots, n+1$)

линейные операторы в H .

Определение 1. Если при любом $f(x, x_{n+1}) \in L_2(R_{n+1}^+; H)$ существует вектор-функция $u(x, x_{n+1}) \in W_2^2(R_{n+1}^+; H)$, которая удовлетворяет уравнению (1) почти всюду в R_{n+1}^+ и выполняется неравенство

$$\|u\|_{W_2^2} \leq \text{const} \|f\|_{L_2},$$

то будем говорить, что задача (1)-(2) имеет регулярное решение.

Как известно, граничные задачи для обыкновенных операторно-дифференциальных уравнений исследованы многими авторами и получены содержательные результаты. В этом направлении можно указать, например, работы [1-6] и литературы, которые указаны в этих работах. Операторно-дифференциальные уравнения в частных производных исследованы сравнительно мало. В работах [8,9] условия разрешимости уравнения (1) во всем пространстве выражены в терминах роста резольвенты на некоторых прямых. Граничные задачи для таких уравнений рассмотрены в работах [10,11], но в этих работах условия разрешимости выражены в терминах достаточности малости возмущенной части операторно-дифференциального уравнения.

Цель настоящей работы состоит в нахождении условия корректности и однозначной разрешимости краевой задачи (1)-(2), выраженного только коэффициентами операторно-дифференциального уравнения (1). Полученные достаточные условия близки к необходимым условиям разрешимости, в том смысле, что их нельзя улучшить.

Обозначим через P_0 и P_1 операторы, действующие из пространства

$\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$ в $L_2(R_{n+1}^+; H)$ следующим образом:

$$P_0 u = \mathcal{P}_0 u = \sum_{k=1}^{n+1} \left(-\frac{\partial^2 u}{\partial x_k^2} \right) + A^2 u, \quad u \in \overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H),$$

$$P_1 u = \mathcal{P}_1 u = \sum_{k=1}^{n+1} \left(A_{1,k} \frac{\partial u}{\partial x_k} + A_{2,k} u \right), \quad u \in \overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H).$$

Имеет место следующая лемма.

Лемма 1. Оператор P_0 осуществляет изоморфизм между пространствами $\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$ и $L_2(R_{n+1}^+; H)$.

Доказательство. После преобразования Фурье по первым n переменным из уравнения $P_0 u = 0$ получаем:

$$-\frac{\partial^2 \hat{u}(\xi, x_{n+1})}{\partial x_{n+1}^2} + \left(\sum_{k=1}^{n+1} \xi_k^2 E + A^2 \right) \hat{u}(\xi, x_{n+1}) = 0, \quad \xi \in R^n, \quad (3)$$

$$\hat{u}(\xi; 0) = 0, \quad (4)$$

где E -единичный оператор в H .

Так как при любом $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) \in R^n$ оператор

$$-\left(|\xi|^2 + A^2 \right)^{1/2} \equiv -\left(\sum_{k=1}^n \xi_k^2 E + A^2 \right)^{1/2} \equiv -A_\xi$$

порождает сильно непрерывную полугруппу ограниченных операторов в H , то $\hat{u}(\xi; x_{n+1}) = 0$, следовательно, $u(x, x_{n+1}) = 0$. Таким образом, уравнение

$P_0 u = 0$ имеет только нулевое решение из пространства $\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$. С

другой стороны, уравнение $P_0 u = f$ имеет решение из $\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$ при любом $f \in L_2(R_{n+1}^+; H)$, представимое в виде (см. например [2])

$$u(x, x_{n+1}) = \frac{1}{2(\sqrt{2\pi})^n} \int_{R^n} \int_{R_+} \left(e^{-|x_{n+1}-t|A_\xi} - e^{-|x_{n+1}+t|A_\xi} \right) A_\xi^{-1} e^{-\sum_{k=1}^n x_k \xi_k} f(x, t) d\xi dt.$$

Так как для любого $\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$

$$\|P_0 u\|_{L_2}^2 \leq \left\| \sum_{k=1}^{n+1} \left(-\frac{\partial^2 u}{\partial x_k^2} \right) + A^2 u \right\|_{L_2}^2 \leq 2 \left(\sum_{k=1}^{n+1} \left\| \frac{\partial^2 u}{\partial x_k^2} \right\|_{L_2} \left\| A^2 u \right\|_{L_2} \right) = 2 \|u\|_{W_2^2}^2,$$

то из теоремы Банаха вытекает, что оператор P_0 осуществляет изоморфизм между пространствами $\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$ и $f \in L_2(R_{n+1}^+; H)$.

Лемма 2. Пусть A -положительно-определенный самосопряженный оператор, а $A_{1,k} A^{-1}$ и $A_{2,k} A^{-2}$ суть ограниченные операторы в пространстве H . Тогда оператор P_1 является непрерывным оператором, действующим из пространства $\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$ в $f \in L_2(R_{n+1}^+; H)$.

Доказательство. При $\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$ имеет место неравенство:

$$\|P_1 u\|_{L_2} \leq \sum_{k=1}^{n+1} \left\| \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2} + \|A_{2,k} u\|_{L_2} \leq \sum_{k=1}^{n+1} \|A_{1,k} A^{-1}\| \left\| A \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2} + \|A_{2,k} A^{-2}\| \|A^2 u\|_{L_2}$$

Далее, применяя теорему о промежуточных производных [7] получаем, что

$$\|P_1 u\|_{L_2} \leq \sum_{k=1}^{n+1} \|A_{1,k} A^{-1}\|_{L_2} C'_k \|u\|_{W_2^2} + \|A_{2,k} A^{-2}\| C''_k \|u\|_{W_2^2} = \text{const} \|u\|_{W_2^2}.$$

Из леммы 1 вытекает, что норма $\|u\|_{W_2^2}$ эквивалентна норме $\|P_0 u\|_{L_2}$ в пространстве $\overset{\circ}{W}_2(R_{n+1}^+; H)$. Тогда из теоремы о промежуточных производных вытекает, что конечны следующие числа:

$$N_{1,j} = \sup_{0 \neq u \in \overset{\circ}{W}_2^2(R_{n+1}^+; H)} \left\| A \frac{\partial u}{\partial x_j} \right\|_{L_2} \|P_0 u\|_{L_2}^{-1}, \quad j = 1, \dots, n+1,$$

и

$$N_2 = \sup_{0 \neq u \in \overset{\circ}{W}_2^2(R_{n+1}^+; H)} \|A^2 u\|_{L_2} \|P_0 u\|_{L_2}^{-1}.$$

Эти числа играют важные роли при получении теоремы разрешимости задачи (1)-(2). А именно имеет место.

Теорема 1. Пусть A — положительно-определенный самосопряженный оператор, $A_{1,k} A^{-1}$ и $A_{2,k} A^{-2}$ ($k = 1, \dots, n+1$) ограниченные операторы в H причем выполняется неравенство:

$$\alpha = \sum_{k=1}^{n+1} \left(N_{1,k} \|A_{1,k} A^{-1}\|_{L_2} + N_2 \|A_{2,k} A^{-2}\| \right) < 1.$$

Тогда задача (1)-(2) имеет единственное регулярное решение.

Доказательство. Задачу (1)-(2) можем написать в виде уравнения

$$(P_0 + P_1)u = f, \quad f \in L_2(R_{n+1}^+; H), \quad u \in \overset{\circ}{W}_2^2(R_{n+1}^+; H)$$

Так как $P_0 : \overset{\circ}{W}_2^2(R_{n+1}^+; H) \rightarrow L_2(R_{n+1}^+; H)$ изоморфизм, то после замены $P_0 u = \vartheta$ получаем следующее уравнение в $L_2(R_{n+1}^+; H)$:

$$(E + P_1 P_0^{-1})\vartheta = f$$

С другой стороны, для любого $\vartheta \in L_2(R_{n+1}^+; H)$ имеем:

$$\begin{aligned} \|P_1 P_0^{-1} \vartheta\|_{L_2} &= \|P_1 u\|_{L_2} \leq \sum_{k=1}^{n+1} \left(\left\| A_{1,k} \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2} + \|A_{2,k} u\|_{L_2} \right) \leq \\ &\leq \sum_{k=1}^{n+1} \left(\|A_{1,k} A^{-1}\| \left\| A \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2} + \|A_{2,k} A^{-2}\| \|A^2 u\|_{L_2} \right) \leq \\ &\leq \sum_{k=1}^{n+1} \left(N_{1,k} \|A_{1,k} A^{-1}\|_{L_2} + N_2 \|A_{2,k} A^{-2}\| \right) \|P_0 u\|_{L_2} = \alpha \|\vartheta\|_{L_2} \end{aligned}$$

Так как $\alpha < 1$, то $u = P_0^{-1}(E + P_1 P_0^{-1})f$. Теорема доказана.

Из этой теоремы вытекает, что для нахождения условия разрешимости мы должны опеределить точные значения чисел.

$N_{1,k}$ и N_2 ($k = 1, \dots, n+1$). Имеет место следующая теорема

Теорема 2. Для любого $k = 1, \dots, n+1$ число $N_{1,k} = \frac{1}{2}$, а $N_2 = 1$.

Доказательство. Умножая уравнение (1) скалярно на вектор $A^2 u$, интегрируя по частям и учитывая, что $u \in \overset{\circ}{W}_2^2(R_{n+1}^+; H)$ получаем

$$(P_0 u, A^2 u)_{L_2} = \sum_{k=1}^{n+1} \left(-\frac{\partial^2 u}{\partial x_k^2}, A^2 u \right)_{L_2} + (A^2 u, A^2 u)_{L_2} = \sum_{k=1}^{n+1} \left\| A \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2}^2 + \|A^2 u\|_{L_2}^2 \quad (5)$$

Из неравенства (5), используя неравенство Юнга, при любом $\varepsilon > 0$ получаем:

$$\sum_{k=1}^{n+1} \left\| A \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2}^2 + \|A^2 u\|_{L_2}^2 \leq \|P_0 u\|_{L_2} \|A^2 u\|_{L_2} \leq \frac{\varepsilon}{2} \|P_0 u\|_{L_2}^2 + \frac{1}{2\varepsilon} \|A^2 u\|_{L_2}^2. \quad (6)$$

При $\varepsilon = \frac{1}{2}$ из неравенства (6) находим, что

$$\sum_{k=1}^{n+1} \left\| A \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2}^2 \leq \frac{1}{4} \|P_0 u\|_{L_2}^2,$$

т.е. для любого $j=1, \dots, n+1$

$$\left\| A \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2}^2 \leq \frac{1}{2} \|P_0 u\|_{L_2}^2$$

Следовательно, $N_{1,j} \leq \frac{1}{2}$, ($j=1, 2, \dots, n+1$).

При $\varepsilon = 1$ из неравенства (6) получаем:

$$\sum_{k=1}^{n+1} \left\| A \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2}^2 + \|A^2 u\|_{L_2}^2 \leq \frac{1}{2} \|P_0 u\|_{L_2}^2 + \frac{1}{2} \|A^2 u\|_{L_2}^2.$$

Следовательно,

$$\|A^2 u\|_{L_2} \leq \|P_0 u\|_{L_2},$$

т.е. $N_2 \leq 1$.

Покажем, что $N_{1,j} = \frac{1}{2}$, ($j=1, 2, \dots, n+1$) и $N_2 = 1$. Докажем верность равенства $N_{1,j} = \frac{1}{2}$. С этой целью, для любого $\varepsilon > 0$ построим вектор-функцию

$u_\varepsilon(x, x_{n+1}) = g_\varepsilon(x, x_{n+1})\varphi \in \overset{\circ}{W}_2^2(R_{n+1}^+; H)$ такую, что

$$E_j(u_\varepsilon) = \|P_0 u\|_{L_2}^2 - (4 + \varepsilon) \left\| A \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2}^2 < 0, \quad (7)$$

где скалярная функция $g_\varepsilon(x, x_{n+1}) \in \overset{\circ}{W}_2^2(R_{n+1}^+)$ и вектор $\varphi \in D(A^4)$ подлежат определению. Сперва предположив, что $g_\varepsilon(x, x_{n+1})\varphi \in \overset{\circ}{W}_2^2(R_{n+1}^+; H)$, неравенство (7), применяя теорему Парсеваля, напишем в виде

$$E_j(u_\varepsilon) = \int_{R_{n+1}} (\psi_j(\xi; A; \varepsilon) \varphi, \varphi) \hat{g}_\varepsilon(\xi)^2 d\xi,$$

где

$$\psi_j(\xi; A; \varepsilon) = \left(\sum_{k=1}^{n+1} \xi_k^2 E + A^2 \right)^2 - (4 + \varepsilon) \xi_j^2 A^2.$$

Если оператор A имеет собственное значение $\mu > 0$, т.е. $A\varphi = \mu\varphi$, ($\|\varphi\| = 1$), то

$$E_j(u_\varepsilon) = \int_{R_{n+1}} \psi_j(\xi; \mu; \varepsilon) \hat{g}_\varepsilon(\xi)^2 d\xi$$

Так как функция $\psi_j(\xi; \mu; \varepsilon) = \left(\sum_{k=1}^{n+1} \xi_k^2 + \mu^2 \right)^2 - (4 + \varepsilon) \xi_j^2 \mu^2 < 0$. при

$\xi_0 = (\underbrace{0, \dots, 0}_{j-1}, \mu, 0, \dots, 0)$, то она, по непрерывности, отрицательна в некоторой

окрестности $O(\xi_0)$ точки ξ_0 . Далее определив достаточно гладкую функцию $\hat{g}_\varepsilon(\xi) = 0$ при $\xi \in R^{n+1} \setminus O(\xi_0)$, мы находим функцию $g_\varepsilon(x, x_{n+1})$ как преобразование Фурье функции $\hat{g}_\varepsilon(\xi)$. По теореме Пэли-Виннера функция $g_\varepsilon(x, x_{n+1})$ принадлежит пространству $W_2^2(R^{n+1})$. Далее, используя непрерывность функционала $E(u)$ из неравенства (7) в пространстве $W_2^2(R^{n+1})$, мы можем построить функцию $g_{\varepsilon, N}(x) \in W_2^2(R^{n+1})$, которая обращается в нуль в не параллелепипеда $[-N; N+1]^{n+1}$, для которого $E(g_{\varepsilon, N}\varphi) < 0$. Далее, полагая $u_\varepsilon = g_\varepsilon(x, x_{n+1})\varphi = g_{\varepsilon, N}((x, x_{n+1})\varphi) \in W_2^2(R^{n+1}; H)$,

Мы завершаем доказательство неравенства (7) для вектор- функции

$$u_\varepsilon(x, x_{n+1}) \in W_2^2(R_{n+1}^+; H).$$

В общем случае, когда оператор A не имеет собственное значение, то для $\mu \in \sigma(A)$, используя спектральное разложение оператора A всегда можно найти вектор φ_δ ($\|\varphi_\delta\| = 1$, $\delta > 0$ — любое положительное число), такой, что

$$A^m \varphi_\delta = \mu^m \varphi_\delta + o(1), \text{ при } \delta \rightarrow 0, m = 1, 2.$$

В этом случае, легко получаем, что

$$(\psi_j(\xi; A; \varepsilon) \varphi_\delta, \varphi_\delta) = \psi_j(\xi; \mu; \varepsilon) + o(1), \text{ при } \delta \rightarrow 0.$$

Таким образом, повторяя рассуждения как в первом случае, мы завершаем доказательство теоремы.

Из теорем 1 и 2 получаем следующую основную теорему о разрешимости задачи (1)-(2).

Теорема 3. Пусть A -положительно-определенный самосопряженный оператор, $A_{1,k}A^{-1}$, $A_{2,k}A^{-2}$ суть ограниченные операторы в H ($k = 1, \dots, n+1$) и выполняется неравенство:

$$\alpha = \sum_{k=1}^n \left(\frac{1}{2} \|A_{1,k}A^{-1}\| + \|A_{2,k}A^{-2}\| \right) < 1$$

Тогда задача (1)-(2) имеет единственное регулярное решение.

Литература

- [1]. Гасымов М.Г. *К теории полиномиальных пучков операторов* ДАН СССР, 1971, т. 199, №4, с.747-750.
- [2]. Гасымов М.Г., Мирзоев С.С. *О разрешимости краевых задач для операторно-дифференциальных уравнений эллиптического типа второго порядка*. Дифф. урав., 1992 т.28, №4, с.651-661.
- [3]. Мирзоев С.С. *Вопросы теории разрешимости краевых задач для операторно-дифференциальных уравнений в гильбертовом пространстве и спектральные задачи, связанные с ними*. Автореферат докторской диссертации Баку 1994, 32.
- [4]. Мирзоев С.С. *Об условиях корректной разрешимости краевых задач для операторно-дифференциальных уравнений*. ДАН СССР, 1983, т. 273, №2, с. 292-295.
- [5]. Дубинский Ю.А. *О некоторых дифференциально-операторных уравнениях произвольного порядка*. Матем. сбор.ник, 1973, т.90 (132), №1, с.3-22.
- [6]. Шкаликов А.А. *Эллиптические уравнения в гильбертовом пространстве и спектральные задачи, связанные с ними*. Труды семинара им. И.Г. Петровского. Вып. 14, с.140-224, 1989.
- [7]. Лионс Ж.Л., Мадженес Э. *Неоднородные граничные задачи и их приложения*. М.Мир. 1971, 371 с.
- [8]. Асланов Г.И. *Вопросы теории разрешимости, полноты и асимптотики спектра для операторно-дифференциальных уравнений с частными произвольными в гильбертовом пространстве*. Автореферат докторской диссертации, Баку 1996, 34 с.
- [9]. Асланов Г.И. *О дифференциальных уравнениях с операторными коэффициентами в гильбертовых пространствах*. Матем. заметки 1993, т. 53, вып 3, с 153-155.
- [10]. Шахмуров В.Б. *Теоремы вложения абстрактных функциональных пространств и их приложения*. Матем сб. 1987, т.134(176), №2(10), с.260-272.
- [11]. Шахмуров В.Б. *Коэрцитивная разрешимость общих краевых задач для операторно-дифференциальных уравнений в частных производных*. ДАН Аз ССР, 1978, №6, с.3-7.

**Mirzəyev S.S. İKİTƏRTİBLİ OPERATOR-DİFERENSİALTƏNLİKLƏR
ÜÇÜN BİR SƏRHƏD MƏSƏLƏSİ HAQQINDA**

Məqalədə xüsusi törəmli ikinci tərtib elliptik tip operator- diferensial tənlik üçün qoyulmuş sərhəd məsələsinin varlığı və yeganəliyi üçün yalnız tənliyin əmsalları vasitəsilə ifadə olunan şərtlər tapılmışdır.

**Mirzoyev S.S. ON ONE BOUNDARY PROBLEM FOR THE SECOND ORDER
OPERATOR-DIFFERENTIAL EQUATIONS**

The conditions of correct solvability of the boundary problem for the elliptic type operator-differential equation in partial derivative of the second order are found in this paper. These conditions are expressed only in terms of the operator coefficients of considered equation.